

«Ты уверен в этом? Ты не обижаешься на нас? Я слышал, что ты хотел убить нас», - сказал Дуг.

Ванделье инстинктивно отвел взгляд в сторону.

«Пожалуйста, забудьте слова, которые я кричал перед Родкортэ после моей смерти в Происхождении», - сказал он, - «Это были слова ненависти, сказанные сторяча, тогда я потерял половину своего здравомыслия».

Обдумав все, Ванделье понял, что во всем был виноват только Родкортэ, который перевоплотил его, ничего не предоставив ему, и что другие перевоплощенные люди не были виноваты.

Конечно, это не означало, что он не ненавидел других перевоплощенных людей, но ... с тех пор прошло более десяти лет. За это время произошло много различных событий, и место Ванделье в мире сильно изменилось.

Поэтому тот факт, что перевоплощенные люди не смогли спасти его в Происхождении, не имел большого значения для Ванделье. Отчасти это происходило потому, что у него просто не было времени активно отслеживать перевоплощенных людей и убивать их.

«Это действительно так? Что ж, я рад слышать это», - сказал Дуг, выглядя удивленным и смущенным одновременно.

То же самое Ванделье когда-то сказал и «Гунньеру» Кайдоу Канате, но, возможно, другие перевоплощенные люди не слышали об этом или истолковали эту информацию как лживую.

«Именно. Ах, могут ли другие перевоплощенные люди услышать меня, если я скажу это вам?» - сказал Ванделье, используя Полет, чтобы подлететь к Дугу и доставить свое сообщение другим перевоплощенным людям, - «Привет, вы слышите меня? Меня не волнует тот факт, что вы убили меня в предыдущей жизни, так же, как и ваше существование. Было бы более проблематичным, если бы вы сделали все, чтобы извиниться передо мной».

«Ммм, ты стоишь слишком близко, слишком близко!» - закричал Дуг, инстинктивно пытаясь избежать глаз, похожих на глаза мертвой рыбы, которые теперь уставились на него.

«Ванделье, успокойся. Его глаза - не объективы фотоаппарата», - сказала Легион.

Это был смешной разговор, но Канако и Тэндоу были не в состоянии смеяться.

Он даже не заботится о нашем существовании ... Это значит, что вместо того, чтобы простить нас, мы ему совершенно безразличны?! подумала Канако.

Говорят, что противоположностью любви является безразличие, но, кажется, это действительно так, подумал Тэндоу.

Ванделье произнес эти слова не потому, что он простил их, а потому, что был не заинтересован ими.

«Асаги, ты должен сдаться. Давай уйдем отсюда», - прошептал Тэндоу в ухо Асаги.

Но Асаги не был человеком, который мог так просто принять это.

«Нет, я отличаюсь от того человека, которым я был в Происхождении. На этот раз я собираюсь остановить его силой убеждения», - сказал он, отмахиваясь от предупреждения Тэндоу. Затем, с волевым тоном, он снова обратился к Ванделье, который возился с Дугом, - «Ванделье,

послушай меня! Ситуация хуже, чем ты предполагаешь! Из-за тебя в этом мире будут огромные проблемы!»

«... Я знаю об этом», - ответил Ванделье, даже в его ровном голосе можно было почувствовать усталость.

«Ты знаешь об этом?!»

«Как ты думаешь, как мне удавалось бороться и побеждать до этих пор?»

Восстановление павшей нации Талошэйма, оккупация бывшей территории Сцилл. Самое главное, освобождение Виды, богини жизни и любви, которая была запечатана божественной властью Альды. Приобретение фамилии «Цзаккарт» путем очистки Испытания Цзаккарта.

Враги, которых он победил, включали верующих Альды, таких как первосвященник Гордан и четырех членов Пятнадцати Зловещих Мечей Амидской Империи. Со стороны Королевства Орбаум был орден рыцарей Герцогства Гертнер и одна из организаций движения сопротивления, которые пытались вернуть Герцогство Саурон.

Среди богов он победил Чистокровных Вампиров Тернецию и Губамона, а также Равовифарда, злого бога освобождения. Он также поглотил бога, имя которого даже не знал.

Если бы Ванделье подумал о том, насколько его действия повлияли на мир за пределами Пограничного Хребта, это было бы все, что пришло ему в голову. Ванделье не был настолько глупым, чтобы не понимать о глобальном значении его действий.

Конечно, Асаги и другие перевоплощенные люди не знали всего этого. Ванделье сомневался в том, что они знали о том, что ему удалось воскресить Виду и победить Испытание Цзаккарта.

«Если ты знаешь об этом, то почему не останавливаешься?! Я не шучу. Если ты не остановишься, весь мир станет твоим врагом! Боги и люди этого мира не примут тебя, того, кто создает и манипулирует Нежитью!» - кричал Асаги, чувствуя опасность.

Его слова были заключением, к которому он пришел, прожив чуть более года в Королевстве Орбаум, человеческом обществе этого мира.

В этом мире существование Нежити считалось неприемлемым для последователей религии Альды, которая составляла большинство населения. Но это были не только они, небольшое число последователей Виды также не принимали Нежить. На самом деле каждая церковь учила о том, что создание мертвых и манипулирование ими, исходя из собственных эгоистических желаний, было злом, оскверняющим жизнь.

Независимо от того, насколько полезной была магия атрибута смерти Ванделье, люди этого мира не примут его, если он продолжит использовать Нежить в качестве своих слуг.

Этот вывод, сделанный Асаги, был на удивление близким к правде. Император Маршукцзарл из Амидской Империи пришел к аналогичному выводу относительно будущего Ванделье.

Однако их мнения немного отличались, поскольку вывод Асаги основывался на отношении людей к Нежити, а вывод Маршукцзарла основывался на том факте, что действия Ванделье до этого момента не были совместимы с стремлениями человеческих наций.

«Какой бы необычной не была твоя Мана, ты не сможешь победить весь мир! Даже Король

Демонов, чьи фрагменты ты поглотил, был побежден!» - продолжил Асаги.

Действительно, Король Демонов Гудуранис обладал гораздо большей силой, чем Ванделье, уничтожил четырех из одиннадцати великих богов, загрязнил весь континент, уничтожил души четырех чемпионов и стал причиной того, что человечество находилось на грани исчезновения. Но он был побежден оставшимися тремя чемпионами.

«Как я уже сказал, я знаю об этом. Я прилагаю все усилия, чтобы не сделать весь мир своим врагом», - сказал Ванделье.

Причина, по которой он все еще продолжал этот разговор с Асаги и не нападал на него, также заключалась в этом.

Если бы существовало опасное существо, обладающее величайшей силой, которое убивало бы других только по той причине, что они имели другие мнения, ценности и придерживались других религий ... то люди мира отчаянно пытались бы уничтожить это опасное существо.

Но даже если существо обладало великой силой, если оно было здравомыслящим, это не должно было вызвать проблем. Всегда будут те, с которыми он никогда не сможет прийти к взаимопониманию, но случаи, которые могли бы привести к настоящему конфликту, должны были быть редким исключением.

Это то, о чем думал Ванделье ... хотя состояние, в котором теперь находился мир, было странным.

«Этого недостаточно», - сказал Асаги, - «Это правда, что атрибут смерти - удобная вещь, и благодаря ему бесчисленные люди были спасены в Происхождении. Но никто не примет того, кто играет с мертвыми ...»

«Асаги, людей, которые принимают это, больше, чем ты думаешь», - сказала Легион, отрицая его слова.

«... Я не могу доверять словам тех людей, которые фанатично поклоняются ему», - сказал Асаги, - «И это - разговор между нами, людьми, перевоплощенными с Земли. Извините, но не вмешивайтесь в него ...»

«Прекрати!» - сказала Мелисса, перебив Асаги.

Асаги выглядел раздраженным из-за того, что его перебили, но после того, как Мелисса произнесла следующие слова, в его уме зародилась идея.

«Этот голос, это ты, Хитоми? «Наблюдатель» Минума Хитоми?!»

«Это верно, Мелисса. Я молчала и до сих пор не вмешивалась в разговор, но я была здесь с самого начала и все слышала», - сказал голос Хитоми из-под капюшона Легион, - «Асаги-кун, я могу присоединиться к разговору, верно? Я ведь тоже перевоплотилась с Земли».

Асаги выглядел удивленным, но кивнул в ответ: «Да ...»

Он не заметил, что Минума Хитоми находилась внутри Легион, так как до сих пор говорили только члены Восьмого Руководства.

«Теперь позволь мне продолжить ... Асаги-кун, есть немало богов, которые принимают то, что

делает Ванделье», - сказала Хитоми.

«Боги?! Принимают создание и манипулирование Нежитью?!»

«Именно. Самыми известными из них являются Вида, Риклент, Цзуруварн ... Веришь ты в это или нет, но все боги фракции Виды являются союзниками Ванделье».

«... Это все громкие имена. Но как ты можешь быть так уверена в этом? Никто не может знать, что думают боги, если не встретятся с ними напрямую, верно?» - спросил Асаги.

«Я не видела их, но Ванделье встречал их. Верно?» - сказала Хитоми.

«Да, я встречался с ними. Я спросил их напрямую и подтвердил свою правоту», - ответил Ванделье.

Асаги и остальные широко раскрыли глаза от удивления, услышав то, что уже было широко известно в пределах Пограничного Хребта.

Они уже несколько раз встречались с Родкортэ, богом реинкарнации, в его Божественном Царстве. Но они всегда считали, что это было исключением.

Это предположение на самом деле было в значительной степени верным. Боги Лямбды были ближе к своему миру, чем бог Земли, но даже избранные священнослужители могли получать сообщения от своих богов только через Божественные Послания. Встречаться с ними напрямую и обмениваться словами было невозможным, если только они не становились духами Фамильяров или героическими духами после смерти. Это была общеизвестная истина.

Но это не относилось к Ванделье.

«С того момента, как Цзуруварн и Риклент отказались передать души Плутон и других Родкортэ, я догадался, что многие боги приняли нас, но... я уверен, что Родкортэ не рассказал вам всего, поэтому я не буду винить вас в этом», - сказал Ванделье, - «Я не знаю все обстоятельства, с которыми сталкиваются боги».

«Но из того, что я слышал в церкви Виды, об этом не было сказано ни слова...» пробормотал Асаги.

«Боги этого мира не делятся своей волей с каждой церковью и священником. Я думаю, что пройдет еще много времени, прежде чем Церковь Виды изменится», - сказала Легион.

«Думаю, вы ... правы».

«Асаги-кун ... «Крушитель Магов», ты теперь понимаешь, что Ванделье не собирается поворачивать весь мир против себя? Если вы не верите ему, это тоже хорошо».

Асаги все же не мог избавиться от своих сомнений. Он хотел узнать, как Ванделье встретил богов и что они обсуждали, но ...

«Мы верим тебе! Итак, мы хотели бы перейти в твою страну», - сказала Канако, используя этот небольшой перерыв в разговоре, чтобы сменить тему.

«Это не переход, в данном случае это - иммиграция, не так ли?» - сказал Ванделье, - «У меня есть предложение по этому поводу. Готовы ли вы услышать его?»

Так как теперь Ванделье разговаривал с группой Канако, Асаги не мог спросить его об этом.

«Хорошо, я верю тебе. Но даже боги могут принимать неправильные решения. Если ты продолжишь использовать Ману атрибута смерти, которая является инородным веществом в этом мире, это может привести к необратимым последствиям», - сказал Асаги, - «Амами... Ванделье, ты ведь не думаешь о том, чтобы захватить мир с помощью Нежити или что-то в этом роде, верно?»

«Конечно, нет», - ответил Ванделье.

Он удивлялся, почему Асаги так заикнулся на идеи того, чтобы избавиться от атрибута смерти.

Хорошенько подумав об этом, он пришел к выводу, что Асаги просто не мог принять факт существования Нежити из-за его личных и религиозных убеждений, что привело к его ненависти к атрибуту смерти. Из-за этой ненависти он рассматривал атрибут смерти как нечто опасное, как оружие массового уничтожения.

Это совсем неприятно, подумал он, - Я ничего не могу поделать с этим. Но с учетом того количества Маны, которое у меня есть, даже если бы я не использовал магию атрибута смерти, я не думаю, что стал бы менее опасным.

Ванделье в настоящее время обладает более чем пятью миллиардами Маны. С таким количеством он мог бы создать маленькое солнце на поверхности мира с помощью атрибута огня, заморозить целые нации атрибутом воды, вызвать небесные молнии атрибутом ветра или катастрофические движения на поверхности земли с помощью атрибута земли. Даже если бы он мог использовать только атрибуты жизни или света, он нанес бы не меньше вреда.

Даже без каких-либо атрибутов он смог бы пробить дыры в любом пространстве.

Другими словами, страх Асаги не будет оправданным, даже если Ванделье перестанет использовать магию атрибута смерти.

Я сомневаюсь, что он поймет это, даже если я стану объяснять ему. Мне также не следует говорить ему об экспериментах по размножению Нежити.

«Я не могу прекратить использовать магию атрибута смерти», - сказал Ванделье, - «Это окажет влияние не только на меня, но и приведет к краху нации, которой я управляю».

Инфраструктура и индустрия Талошэйма зависели от магии Ванделье.

Оборонительные стены, здания и движущиеся части Талошэйма были Големами. Арбалеты, которые должны были стрелять по врагам за пределами города, были Проклятым Оружием.

Магические Предметы, использующие Ману атрибута смерти, были ответственны за все: от хранения продуктов на складах и производства ферментированных пищевых продуктов до создания антисептиков для соблюдения гигиены и освещения улиц с помощью Демонического Огня.

Если все это перестанет работать, нация столкнется с невообразимыми трудностями. Гулы потерпят самые тяжелые последствия: если Магические Предметы, которые повышают их репродуктивную способность и улучшают выживаемость их потомства, перестанут функционировать, им сложно будет продолжать род.

Если просьба Асаги включала в себя также уничтожение существующей в настоящее время Нежити, население также резко сократится.

Невозможно было выполнить эту просьбу, и если кто-то продолжит настаивать на ней, борьба на смерть была неизбежна.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/435378>